

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС24-14412

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А41-94292/23

Резолютивная часть определения объявлена 28 октября 2024 г.
Полный текст определения изготовлен 29 октября 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Капкаева Д.В., Ксенофонтовой Н.А., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Жилконтроль и эксплуатация» на постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 июля 2024 г. по делу № А41-94292/23 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Жилконтроль и эксплуатация» – Самуйлов А.Е. (по доверенности от 1 февраля 2023 г.);

акционерного общества «Одинцовская Теплосеть» – Климачёва М.Л. (по доверенности от 9 января 2024 № 01/24).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Жилконтроль и эксплуатация» (далее – компания «ЖКЭ») обратилось в

арбитражный суд с иском к акционерному обществу «Одинцовская Теплосеть» (далее – общество «ОТС») о взыскании 3 790 477 руб. 58 коп. процентов за пользование чужими средствами на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) за период с 1 января 2021 г. по 17 марта 2023 г.

Решением Арбитражного суда Московской области от 11 января 2024 г. с ответчика в пользу истца взыскано 2 116 703 руб. 27 коп., в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 1 апреля 2024 г. решение от 11 января 2024 г. отменено, иск удовлетворен.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 4 июля 2024 г. решение от 11 января 2024 г. и постановление от 1 апреля 2024 г. отменены, в удовлетворении иска отказано.

Компания «ЖКЭ» 11 июля 2024 г. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановление от 4 июля 2024 г. отменить, указывая на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и оставить в силе постановление от 1 апреля 2024 г.

В кассационной жалобе компания «ЖКЭ», ссылаясь на пункт 1 статьи 384 ГК РФ, настаивает на том, что исключение права на проценты из объема прав, передаваемых от первоначального кредитора к новому, должно быть прямо предусмотрено в договоре цессии, тогда как наличие таких исключений в договоре от 21 сентября 2021 г. № 1-УПТ судами первой и апелляционной инстанции не установлено.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 4 октября 2024 г. (судья Шилов О.Ю.) кассационная жалоба компании «ЖКЭ» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель компании «ЖКЭ» в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил обжалуемый судебный акт отменить и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Представитель общества «ОТС» в судебном заседании возражал против доводов кассационной жалобы, обжалуемый судебный акт просил оставить без изменения как законный и обоснованный.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей компании «ЖКЭ» и общества «ОТС», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение от 11 января 2024 г., постановление от 1 апреля 2024 г. и постановление от 4 июля 2024 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда Московской области от 3 июля 2020 г. по делу № А41-17797/2020, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 12 октября 2020 г., с общества «ОТС» в пользу акционерного общества «Городские теплосистемы» (далее – общество

«ГТС») взыскано 31 353 739 руб. 87 коп задолженности по договорам теплоснабжения, 5 504 611 руб. 74 коп. неустойки за период с 16 мая 2018 г. по 5 апреля 2020 г.

По результатам электронных торгов по продаже имущества признанного несостоятельным (банкротом) общества «ГТС» конкурсным управляющим должника (продавец, cedent) с победителем торгов – компанией «ЖКЭ» (покупатель, cessionary) заключен договор уступки права требования (цессии) от 21 сентября 2021 № 1-УПТ, по условиям которого продавец обязался передать в собственность покупателя право требования к обществу «ОТС» в размере 31 353 739 руб. 87 коп. (основной долг), взысканный решением Арбитражного суда Московской области от 3 июля 2020 г. по делу № А41-17797/2020, а покупатель обязался оплатить его в порядке и на условиях, предусмотренных договором. В подтверждение передачи указанного требования сторонами составлен и подписан акт приема-передачи от 29 октября 2021 г.

Ссылаясь на то, что сумма долга в размере 31 353 739 руб. 87 коп. погашена обществом «ОТС» только 17 марта 2023 г., компания «ЖКЭ» 16 августа 2023 г. направила обществу «ОТС» претензию об уплате процентов, начисленных на сумму долга на основании статьи 395 ГК РФ за период с 1 января 2021 г. по 16 марта 2023 г., оставление которой ответчиком без удовлетворения послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд с настоящим иском.

Сумма основного долга и срок ее погашения ответчиком в судах нижестоящих инстанций не оспаривались.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался статьями 384, 395, 1107 ГК РФ и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что договор цессии от 21 сентября 2021 г. № 1-УПТ не содержит каких-либо ограничений в части перехода прав требования от первоначального кредитора к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту этого перехода, указав, что согласно пункту 3.8 названного договора компания «ЖКЭ» приобрела спорное право требования в день подписания передаточного акта, в связи с чем согласился с представленным ответчиком контррасчетом процентов за период с 30 октября 2021 г. по 16 марта 2023 г. и взыскал в пользу истца 2 116 703 руб. 27 коп.

Отменяя решение и удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьями 382, 384, 395 ГК РФ, указал, что спорное право требования к обществу «ОТС» возникло со дня вступления в законную силу решения о взыскании задолженности по делу № А41-17797/2020, т.е. с 12 октября 2020 г., тогда как в день подписания 29 октября 2021 г. акта приема-передачи спорное требование лишь перешло к новому кредитору без изменения срока исполнения ответчиком названного обязательства. Судом апелляционной инстанции также учтено, что общество «ГТС» не обращалось с требованием о взыскании процентов за период с момента вступления решения

суда по делу № А41-17797/2020 в законную силу до даты передачи права требования по договору цессии от 21 сентября 2021 г. № 1-УПТ. Суд также отклонил возражения ответчика о наличии вины кредитора в несвоевременном погашении спорного долга, указав, что при неполучении уведомления от нового кредитора должник не был лишен права в любое время уплатить долг первоначальному кредитору.

Отказывая в иске, суд округа признал ошибочными выводы судов первой и апелляционной инстанций о переходе к компании «ЖКЭ» права требования процентов за пользование чужими денежными средствами в отсутствие в договоре цессии от 21 сентября 2021 г. № 1-УПТ каких-либо оговорок об исключении перехода к новому кредитору прав, обеспечивающих исполнение основного обязательства. При этом суд пришел к выводу о том, что предметом уступки были не права требования, вытекающие из договора энергоснабжения, а права требования, приобретенные обществом «ГТС» на основании решения по делу № А41-17797/2020, тогда как доказательств перехода к компании «ЖКЭ» каких-либо иных прав, помимо права на взыскание основного долга, в материалах дела не имеется.

Между тем, судебная коллегия считает, что судом округа неправильно истолкованы содержащиеся в § 1 главы 24 ГК РФ правила, регулирующие порядок определения объема прав, переходящих от кредитора (цедент) к другому лицу (цессионарий).

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона. При этом, вопреки выводу суда округа, обращение в суд за защитой нарушенного права, принадлежащего кредитору на основании обязательства, само по себе, не изменяет основание возникновения соответствующего обязательства, а лишь призвано обеспечить возможность его принудительного исполнения. Следовательно, основанием возникновения у общества «ГТС» права требования оплаты тепловой энергии являются заключенные с обществом «ОТС» договоры теплоснабжения. При этом решением по делу № А41-17797/2020 с общества «ОТС» в пользу общества «ГТС» взыскана задолженность за поставленную в апреле - декабре 2018 г. и в январе - августе 2019 г. тепловую энергию и неустойка за просрочку в ее оплате за период с 16 мая 2018 г. по 5 апреля 2020 г.

Согласно пункту 1 статьи 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты. Из приведенной нормы, во-первых, следует, что первоначальный кредитор не может передать новому кредитору больше прав, чем имел сам на момент их передачи. Этому правилу применительно к переходу права требования на основании договора корреспондируют перечисленные в пункте 2 статьи 390 ГК РФ условия о том,

что уступаемое требование должно существовать в момент уступки (если только это требование не является будущим требованием), а также о том, что уступаемое требование ранее не было уступлено cedentом другому лицу.

Поскольку при рассмотрении настоящего дела в судах нижестоящих инстанций ответчиком не заявлялось, что право требования процентов на основании статьи 395 ГК РФ вследствие просрочки в уплате 31 353 739 руб. 87 коп. задолженности было до совершения настоящего договора цессии уступлено cedentом какому-либо другому лицу, следует прийти к выводу, что на момент подписания cedentом и цессионарием акта приема-передачи от 29 октября 2021 г. это право требования принадлежало обществу «ГТС».

Во-вторых, из пункта 1 статьи 384 ГК РФ следует, что право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, если иное не предусмотрено законом или договором. При этом в указанной норме право на проценты прямо поименовано в числе прав, переходящих по умолчанию к новому кредитору. Изложенное означает, что при намерении cedента при уступке новому кредитору права требования по основному обязательству сохранить за собой права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с основным требованием права, эти права должны быть явно и недвусмысленно перечислены в договоре цессии. Судебная коллегия также обращает внимание на то, что раздельная продажа в рамках дела о банкротстве принадлежащих cedенту-должнику прав требования взысканных судом основной задолженности и неустойки в фиксированной сумме на определенную дату, не свидетельствует, если это не оговорено в договоре (пункт 1 статьи 384 ГК РФ), об отказе cedента от уступки вместе с требованием основного долга права требования неустойки за период, следующий за указанной датой.

Следовательно, судом апелляционной инстанции, удовлетворившим иск компании «ЖКЭ», дано правильное толкование пункта 1 статьи 384 ГК РФ, тогда как вывод суда округа о необходимости представления иных, кроме договора цессии, доказательств перехода к новому кредитору не только прямо поименованного в договоре цессии права требования уплаты основного долга, но и права требования процентов, не основан на законе.

Таким образом, постановление суда округа подлежит отмене.

В то же время, судебная коллегия не может оставить в силе постановление от 1 апреля 2024 г., поскольку представителем ответчика, возражавшим в судебном заседании против кассационной жалобы со ссылкой на вступившие в силу судебные по другим делам, заявлено о том, что обществом «ГТС» было самостоятельно реализовано право на взыскание неустойки, обеспечивающей исполнение обществом «ОТС» обязательства по уплате 31 353 739 руб. 87 коп. задолженности за тепловую энергию. Учитывая обязательность судебных актов (статья 16 АПК РФ) и недопустимость возложения двойной ответственности за одно и то же нарушение обязательства, постановление суда апелляционной инстанции не может быть признано законным без проверки обстоятельств, на которые ссылается ответчик, в связи с чем дело подлежит передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При этом судебная коллегия отмечает, что фактическая реализация цедентом права, переход которого к цессионарию не был прямо исключен в договоре цессии (пункт 1 статьи 384 ГК РФ), не влияет на вышеизложенное толкование условий определения объема передаваемых новому кредитору прав. В то же время, при новом рассмотрении судам следует проверить, взыскивалась ли по другим делам неустойка за период, по которому в настоящем деле заявлено требование об уплате процентов, и принять решение с учетом нормы части 1 статьи 16 АПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 11 января 2024 г. по делу № А41-94292/23, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 1 апреля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 июля 2024 г. по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок..

Председательствующий судья

О.Ю. Шилохвост

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

Н.А. Ксенофонтова